

От редактора рубрики

Тезис о том, что российский Дальний Восток (РДВ) является тем макрорегионом России, в развитии которого миграция играет более важную роль, чем процессы «естественного движения» населения, не нуждается в особых доказательствах. Сильное влияние «механической динамики» на формирование населения и все другие, сопряжённые с демографическими, общественные показатели региона характерно для любых территорий позднего освоения. Однако историческая продолжительность сохранения ими этой особенности может быть весьма различна. В случае с РДВ, высокая зависимость региона от обмена человеческими ресурсами с экстрарегиональной средой сохраняет (с теми или иными колебаниями) свою значимость на протяжении вот уже 150-ти лет. При этом, в последнюю четверть века объёмы миграционных потоков, связывающих РДВ с другими частями российского пространства, а также граничащими с Россией странами, вновь существенно возросли, что в целом, увы, оказало на региональное развитие скорее негативное воздействие.

Если общая миграционная специфика РДВ сравнительно хорошо изучена и относительно ясна, то государственное управление процессами механического прироста и убыли дальневосточного населения – это область, которая пока состоит в значительной большей мере из вопросов, чем из ответов. Пожалуй, главный из этих всё ещё не имеющих определённого решения вопросов заключается в том, существует ли дальневосточная миграционная политика, отличная от общероссийской. Если взглянуть на эту проблему с сугубо формальной, официальной точки зрения, то (по крайней мере, применительно к постсоветскому периоду) ответ должен быть отрицательным. Однако если учесть, что всякая государственная политика это многоуровневый и многокомпонентный процесс, который никогда в полной мере не описывается официальными концептуальными и правовыми документами, а также принять во внимание очевидное своеобразие региона как объекта такой политики, то решение данной проблемы уже не кажется столь однозначным.

Рассмотрение вопроса о специфичности (наличной и должной) миграционной политики на РДВ тесно связано с исследованием её состава и структуры. Состав миграционной политики может быть классифицирован и описан по разным основаниям, но его анализ, так или иначе, предполагает выявление субъективного и объективного измерения этой политики, её целей и средств, а также формальных и неформальных компонентов. Изучение же структуры миграционной политики требует характеристики организационно-деятельностного порядка её разработки и осуществления, а кроме того её реальной пространственной и временной изменчивости.

Миграционная политика, в конечном счёте, должна обеспечивать выполнение задач, поставленных её субъектами. Отсюда возникает комплекс проблем, связанных с оценкой её эффективности. Ввиду разнообразия прямых и косвенных задач миграционной политики на РДВ, направленных в той или иной степени не только на демографическое, но и на экономическое, социокультурное, политико-административное и военно-стратегическое развитие региона, эффективность такой политики также представляет собой сложный, внутренне дифференцированный показатель. Особенную трудность оцениванию эффективности миграционной политики придаёт то, что интересы различных её субъектов (государственных и общественных, центральных и региональных) могут существенно расходиться.

Кратко очерченный выше круг вопросов нуждается в длительном и масштабном изучении силами представителей многих дисциплин. Авторы предлагаемой вниманию читателя тематической рубрики ставили своей целью выделить и прояснить лишь отдельные грани этой обширной проблематики.

Открывающая рубрику работа А.А. Киреева посвящена изучению воздействия российской миграционной политики на трансграничную миграцию из Китая. Указывая на несколько факторов, препятствующих целостному количественному анализу причинных отношений между политическим и миграционным процессами, автор намечает подход, позволяющий находить вероятностные объяснения динамики миграции в условиях неполноты, недостаточной точности, а в некоторых случаях и малой достоверности исходных данных. На основе сравнения изменений в значениях шести переменных в исследовании выявляется ряд положительных связей между тенденциями движения мигрантов из КНР в РФ и периодизацией российской миграционной политики, и вместе с тем, аргументируется необходимость включения в объяснение динамики этой миграции альтернативных (прежде всего, экономических) «независимых переменных». Хотя китайская миграция затрагивает значительную часть территории России, исключительную, первостепенную значимость она имеет именно для РДВ, что, по мнению автора, само по себе является достаточным основанием для разработки особой региональной миграционной политики.

Следующая статья, подготовленная А.А. Зыковым, имеет более чётко определённые географические рамки, представляя картину современных (постсоветских) миграционных процессов в пределах Дальнего Востока России. В то же время, дальневосточный регион показан в ней в широком евразийском контексте, т.е. в демографических отношениях с другими российскими регионами, а также странами Центральной и Восточной Азии. В работе наглядно продемонстрирована тесная взаимосвязь внутрirosсийских (прежде всего, отток населения в западные регионы страны) и международных (приток мигрантов из КНР и КНДР) миграционных потоков, свидетельствующая не только о системном характере ситуации, сложившейся на РДВ, но и о том, что она должна изучаться и объясняться как часть общеевразийской миграционной системы. Как указывает автор, понимание общности миграционного пространства Евразии уже находит своё отражение в координации мер по регулированию движения человеческих ресурсов со стороны части государств СНГ. Однако роль и место в складывающейся евразийской системе РДВ, в связи с отсутствием осмысленной региональной миграционной политики, по-прежнему остаются не ясными.

Третья статья тематической рубрики, автором которой является С.А. Иванов, восполняет целый ряд пробелов в картине миграций и миграционной политики на РДВ, представленной в предшествующих работах. В отличие от них, данное исследование сосредоточено на микроуровне изучаемой проблематики: его объектом выступают использующие труд мигрантов из КНР предприятия с китайским капиталом, которые находятся на территории одного из дальневосточных регионов – Приморского края. Автор прослеживает зависимость между трудовой миграцией из Китая в Приморье и движением через российско-китайскую границу такого фактора производства как капитал. Другой важной особенностью этой работы является рассмотрение трансграничной миграции китайцев с точки зрения регулирующего воздействия на неё органов государственной власти КНР. Опираясь на труднодоступный для российских учёных и вновь полученный эмпирический материал, автор

ставит под сомнение некоторые стереотипы, сложившиеся в исследованиях миграционных процессов на Дальнем Востоке.

Т.Г. Троякова и А.И. Козинец, авторы заключительной статьи рубрики, сфокусировали своё внимание на ещё одном из регионов РДВ – Сахалинской области. Даже на фоне других дальневосточных субъектов РФ эта область выделяется сложной историей формирования своего населения, особенно значительную роль в которой сыграли международные миграции и государственная политика принудительных переселений. Процессы миграционного пополнения и сокращения населения Сахалина и Курил, и сложившийся в их историческом итоге этнический и социальный состав жителей области, авторы статьи рассматривают в ракурсе проблемы генезиса региональной идентичности, т.е. той эфемерной субстанции, которая способна превратить механическое скопление индивидов и групп в устойчивую и осознающую свою целостность социально-территориальную общность. В анализе этой проблемы авторы используют как традиционные методы изучения объективных факторов регионального единства, так и пока не часто встречающийся в российских регионоведческих исследованиях конструктивистский подход. В статье делается вывод о том, что сахалинская региональная идентичность уже сформировалась, однако не настолько сильна, чтобы компенсировать мотивы, выталкивающие её носителей за пределы области.

Тематика представленных в настоящей рубрике «Ойкумень» работ в целом охватывает, конечно, только небольшую часть проблематики миграций и миграционной политики на РДВ. Тем не менее, мы надеемся, что статьи авторов прольют свет на ряд важных для её исследователей вопросов, а главное – подтолкнут их к дальнейшим научным поискам.

А.А. Куреев